

29 октября 1955 года в Севастополе, в бухте Северная, взорвался и затонул линейный корабль Черноморского флота «Новороссийск». С той трагической ночи минуло 47 лет. Но к разгадке гибели линкора они не приблизили. Полтавчанин Борис Яремко был в числе первых, кто пришел на помощь экипажу пострадавшего от взрыва корабля. Накануне трагической даты мы попросили его поделиться воспоминаниями.

«По голосу замполита мы поняли: случилось что-то чрезвычайное».

О море Борис Яремко мечтал с детства. Еще до войны в село Великая Багачка, где жили его дед и бабка, приезжал на побывку матрос Балтийского флота, от которого мальчик не отходил ни на шаг. Когда же в 1952 году призывнику Яремко предложили продолжить учебу в Полтавском железнодорожном техникуме, он отказался: уже знал, что пойдет служить на флот.

Свою службу Борис начал в Пинске, в первом учебном отряде Военно-Морского Флота имени Сталина. Тем, кто заканчивал учебу на «отлично», предоставлялось право выбирать место службы. Молодой специалист-электрик флота широкого профиля Борис Яремко выбрал Черноморский флот.

-- Я сразу же попал служить на крейсер «Фрунзе», в электро-технический дивизион боевой части, -- вспоминает Борис Алексеевич. -- 29 октября -- день рождения комсомола. Этот праздник мы всегда отмечали на базе. Еще в походе подготовили стенгазету. Я, как комсорг дивизиона, отвечал за ее выпуск. Накануне «Фрунзе» зашел на базу, стал на десятой бочке. Когда мы швартовались, «Новороссийск» уже стоял напротив нас, и мы обратили внимание, что на линкор приходит пополнение - молодые матросы в белых парусиновых робах и сапогах. Позже мы узнали, что это были ребята, которых перевели из Германии, когда Хрущев начал сокращать армию.

Как обычно, перед праздником на корабле объявили стирку-глажку. Офицеры, у которых были семьи, сошли на берег. А оставшиеся на корабле после ужина посмотрели кинофильм и отправились отдыхать. В половине второго ночи корпус нашего корабля содрогнулся и завибрировал. Буквально сразу же по корабельной радиосети прозвучала команда вахтенного офицера, замполита лейтенанта Иванова: «Боевая аварийная тревога! Аварийной команде и коммунистам построиться на верхней палубе!»

На тот момент я, старшина второй статьи, был кандидатом в члены КПСС и, естественно, поспешил выполнить приказ. Тем более что по голосу замполита мы поняли: случилось что-то чрезвычайное. В считанные минуты к левому борту подали два баркаса, которыми командовал старпом, капитан второго ранга Георгий Амбокадзе. Кстати, еще во время похода мы знали о том, что Георгий Амвросиевич назначен командиром крейсера «Молотов», но пока оставался на «Фрунзе», ни при каких обстоятельствах не должен был покидать его. Тем не менее, когда подняли тревогу, кавторанг Амбокадзе бросился на выручку терпящему бедствие кораблю. Этот поступок стоил ему служебного продвижения - командование крейсером он так и не принял. Таким образом, он был наказан за свою смелость, решительность и человечность.

- Мы первыми прибыли к «Новороссийску». После взрыва прошло не более пятнадцати минут. По палубе линкора растекалась вода, но паники среди личного состава не было. Перед нами стояла задача - задраить люки, через которые хлынула вода. Мы поставили первый, так называемый специальный пластырь, но его смыло буквально в считанные секунды. Второй постигла та же участь. Стало понятно, что остановить потоки воды не удастся.

Я хорошо запомнил, что в носовой части, где, как выяснилось впоследствии, и произошел взрыв, заклинило правый брашпиль, на который наматывалась якорная цепь. Обрезать ее спасателям не удалось, поэтому линкор начал давать крен на правый борт. Мы это заметили, когда прозвучала команда вернуться на баркасы, а верхней команде «Новороссийска» - покинуть корабль. Люди начали прыгать за борт. Подходили еще баркасы, на которые спасатели стали вылавливать людей. Крен линкора все больше увеличивался, оголились винты корабля. Несколько человек, прыгнувших в воду, упали прямо на них. Те, на ком были бушлаты или шинели, очень быстро шли ко дну, а кто был налегке, в робах, какое-то время держались на плаву, и их успевали подобрать. Баркасы отвозили людей на «Фрунзе», «Дзержинский», «Нахимов» и на другие корабли, стоявшие в бухте.

Около трех часов ночи* «Новороссийск» перевернулся. Его мачта в момент опрокидывания накрыла баркас крейсера «Дзержинский»** - люди погибли буквально на наших глазах. Мы пережили сильный шок, эта картина до сих пор сохранилась в моей памяти.

Утром из опрокинувшегося корабля спасатели извлекли еще двенадцать членов экипажа***. Половина из них были совершенно седые, двое сошли с ума****. Они спаслись благодаря старшине первой статьи, старослужащему, который не растерялся, собрал людей и гаечным ключом начал выстукивать сигналы SOS по корпусу «Новороссийска»*****. Этот стук был услышан снаружи. Спасатели автогенном вырезали отверстие и освободили пленников. К сожалению, я не помню фамилию старшины - этого отважного и мужественного человека. После пережитого ему предложили досрочно демобилизоваться, но он отказался и дослужил весь положенный срок.

Примечания:

* На самом деле линкор опрокинулся в 4-15 утра.

** Всего было спасено только 9 человек (увы, не 12).

*** Баркас был с крейсера «Кутузов». Он подошел с опозданием, когда до опрокидывания оставались считанные минуты. Этим объясняется самые большие потери среди аварийных партий кораблей эскадры – всего 27 человек.

**** По поводу «поседали» информация пока не нашла подтверждения, хотя не исключено, что у моряков действительно появилась первая седина. О полностью поседевших моряках до этого момента никто нигде не упоминал. «Сошли с ума» - информация ошибочна. Все спасенные матросы, несмотря на огромную психологическую травму, потом дослуживали срочную службу. Видимо речь идет о «матросской молве», разлетевшейся по эскадре и обраставшей вымыслами и домыслами. С большой долей правды можно подтвердить другой момент - факты

тяжелых умственных расстройств среди водолазов, когда им пришлось проникать в забитые трупами отсеки линкора.

***** Старослужащие Воронков и Литвин пытались самостоятельно выбраться из корабля, свершив настоящий подвиг - в полной темноте, наощупь, вместе с пятью товарищами отвернули 32 тяжелые заржавевшие гайки. Тяжелые удары по железу были услышаны спасателями. Так было спасено 7 человек.

Газета «Факты»

<http://fakty.ua/83425-quot-o-vzryve-na-quot-novorossijske-quot-nam-bylo-prikazano-molchat-quot---govorit-uchastnik-sпасeniya-komandy-zatonuvshego-korablya>